

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.6

ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Р. М. Шамионов

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, shamionov@mail.ru

Дискриминационные установки являются важным регулятором поведения личности и группы, реализуемого в отношении представителей различных групп в современном обществе. Утверждается значимость преодоления дискриминационных установок для инновационного развития общества. Изложены результаты теоретического анализа проблемы формирования дискриминационных установок с позиции социализации личности. Предполагается наличие различных источников дискриминационных установок, актуализирующихся на разных уровнях социализации личности. Введено определение дискриминационной установки как готовности и предрасположенности личности к поведению, ограничивающему активность других людей, формирующейся в процессе социализации личности в различных группах, регулирующей целостное отношение и поступки человека к представителям аутгрупп. Рассмотрены два уровня усвоения дискриминационных установок – в процессе первичной и вторичной социализации, их специфические особенности. Проанализированы источники дискриминационных установок – личность, группа, общество и культура. Раскрыто соотношение установки и последовательного поведения личности в соотношении с групповым давлением и давлением ситуации межличностных отношений. Предложены направления практического применения научно-теоретического знания о дискриминационных установках. Обозначены перспективы разработки программ преодоления дискриминационных установок и конкретно научных исследований в этой области.

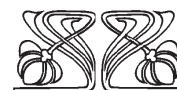
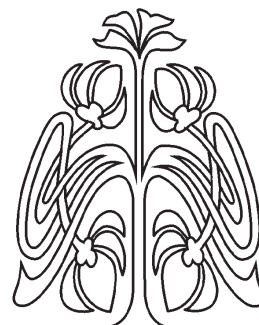
Ключевые слова: личность, Другой, группа, ингруппа, аутгруппа, социализация, дискриминационная установка, предубеждение, представления.

DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135

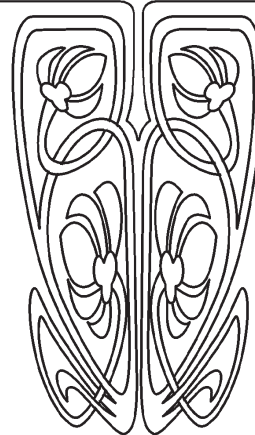
Введение

Изучение дискриминационных установок личности и социальных групп является важной задачей современной социальной психологии. Особую актуальность она приобретает в современной России в связи с необходимостью социальных, экономических и политических инноваций, требующих установления равных взаимоотношений между представителями различных групп, поскольку инновационность предполагает сосуществование различных мнений, подходов и даже принципов в обществе. Дискриминационные установки способны свернуть инновационные тенденции в обществе и усилить социальное напряжение с высвобождением агрессивности к иным, в качестве которых могут выступать любые представители аутгрупп, любые Другие, отличающиеся по каким-либо признакам.

Дискриминационная установка рассматривается нами как предрасположенность личности к поведению, направленному на ограничение активности и лишение определенных прав других людей, основанная на предыдущем опыте социализации, регулирующая целостное отношение и поступки человека к представителям аутгрупп.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Социально-психологический подход к изучению вопроса предписывает вести поиск источников дискриминационных установок в процессе социализации личности. Поэтому цель данного исследования – теоретический анализ проблемы формирования дискриминационных установок с позиции социализации личности.

Группа как носитель и проводник дискриминационных установок

Источником дискриминационных установок могут быть не только группы, имеющие такого рода установки, но и другие и их представители, являющиеся латентными носителями и «проводниками» этих норм.

Дискриминационные установки отражаются на отношении к представителям других групп. При этом может быть неважной любая информация и достаточным основанием для их проявлений может стать внешний облик или любые иные признаки «дружести». В исследовании В. А. Лабунской и А. А. Бзезян [1], например, было обнаружено дискриминационное отношение студентов-русских к лицам неславянского типа внешнего облика (лукизм). Иначе говоря, признаки, на которых основывается актуализация дискриминационных установок, могут быть чрезвычайно просты, а отношение может распространяться на всю личность.

Каждый человек в процессе своей социализации одновременно является членом различных групп, в том числе и большинства, и меньшинств. Часто, будучи представителем меньшинства, он переживает всю гамму негативных чувств, связанных со своим членством. Это приводит к различным эффектам идентификации и принятия дискриминационных установок относительно меньшинств и их ограничений относительно большинства. Иначе говоря, имея представление о том, что переживает Другой, будучи представителем группы меньшинства, он тем не менее способен не только сохранять установки, но и предпринимать соответствующие действия по отношению к этому меньшинству. Очевидно, формирование дискриминационных установок связано, прежде всего, с тем, что другой группе и его представителям атрибутируются негативные черты, а престижные группы, невзирая на их численность, не дискредитируются, но, напротив, им приписываются положительные или гиперболизированные, порой не свойственные им черты, свидетельствующие об их выдающейся роли в социальном строительстве. Особенно это характерно для этнических дискриминационных установок, в частности, представители группы меньшинств иногда проявляют более позитивные установки в отношении большинства, нежели к своей группе, и дискриминационные

установки – в отношении более низкостатусных групп, что было показано в работе Т. Г. Стефаненко [2].

Кроме того, дискриминационная установка может служить и определенным способом стабилизации внутригрупповых отношений, когда они укрепляются в силу наличия отношения к чужой группе. Порой это свойство используется и в системе межличностных отношений, в организациях и даже в обществе (государстве) как на основе скрытого, так и явного воздействия. В частности, речь идет об усилении социально-психологической напряженности в обществе как некоего инструмента политической борьбы [3].

Социализация личности и источники дискриминационных установок

Усвоение дискриминационных установок происходит в процессе социализации. На разных ее этапах дискриминационные установки личности приобретают определенные как содержательные, так и эмоциональные, разной интенсивности, черты. Источники установок можно рассматривать в соответствии со степенью их устойчивости и обобщенности, а также области действия – от личности, малой группы к обществу и культуре. Очевидно, они накапливаются в течение жизни, но на определенных этапах их усвоение или актуализация могут происходить более интенсивно в связи с различными внешними обстоятельствами. Среди этих обстоятельств наиболее значимыми являются социальные изменения, которые предопределяют возникновение неопределенности и, соответственно, ситуативной тревоги в отношении будущего. По сути, неопределенность создает почву для позитивного восприятия дискриминационных идей, поскольку многим может казаться, что восстановление равновесия связано с устранением причины дестабилизации, которые могут быть приписаны (или атрибутированы) определенным группам (как правило, меньшинств).

Считается, что механизмами формирования дискриминационных установок являются социальное научение [4] (Pettigrew, 1969), социальное соперничество [5] (Hepworth & West, 1988), наконец, социальная категоризация на «Мы и Они» [6] (Judd, Ryan & Parke, 1991; Linville & Fischer, 1993). Практически, какой бы объяснительный принцип ни был взят за основу анализа формирования дискриминационных установок, все они связаны с социализацией индивида и ее эффектами.

Социализация личности предполагает усвоение норм, правил, установок и моделей поведения в соответствии с принятыми в тех группах, включение в которые происходит либо естественно (первичные группы), либо исходя из собственных стремлений индивида (вторичные

группы). В психологии имеются достаточно противоречивые данные относительно начала усвоения личностью дискриминационных установок. Так, в исследовании Ф. Эбауда [7] было выяснено, что установки детей не всегда совпадают с установками родителей. Более того, этнические предрассудки 4–5-летних детей оказались более сильными, чем взрослых. Автор предположил, что такой эффект вызван ранней социокогнитивной ориентацией на воспринимаемые характеристики Другого, отличные от Своего. Иначе говоря, источником формирования установок с раннего возраста является общество, к которому принадлежит ребенок, а не только его семья.

Оппозиция «Я–Другой» в процессе социализации

В концепции Е. В. Рягузовой обозначается «многоголосье» взаимодействия «Я–Другой». При этом взаимодействия могут быть как антагонистическими, так и содружественными [8]. Автор отмечает, что отнесенность к тому или иному полюсу зависит от ряда объективных и субъективных обстоятельств. В соответствии с размышлениями автора, Другой может предстать как возможный носитель ресурса, задающего своеобразный вектор для развития самой личности или группы, либо, в случае противопоставления, воспринимается как стереотипный, схематичный обезличенный объект, поведение которого вполне предсказуемо, что может вызывать недоверие или опасения, тревогу, страх, наконец, равнодушие и незаинтересованность (как водораздел между позитивным и негативным восприятием Другого). Важнейшим обстоятельством здесь является наличие неких признаков, по которым Другой может быть оценен с точки зрения этой «ресурсности». Очевидно, ценность Другого как объекта интереса формируется уже тогда, когда отмечается либо самой личностью, либо референтным окружением наличие в Другом позитивно оцениваемых характеристик. Оценки, усвоенные в процессе первичной социализации, могут конкурировать и с оценками интруппы в процессе вторичной.

В процессе социализации недифференцированное отношение к Другим обрывает более отчетливыми когнитивными элементами, которые служат обеспечению атрибуции негативного и дискриминационного отношения к ним. Безусловно, важной когнитивной характеристикой усвоения дискриминационных установок является конвергентная стратегия мышления, в соответствии с которой индивид оперирует однозначным контекстом и находится в поиске этой однозначности. Пользуясь различными установками, он тем самым обеспечивает единство своего когнитивного поля. Иначе говоря, определенной предпосылкой усвоения и использования дискриминационных установок является уровень

развития и стиль познавательной активности личности. Способность оперировать многозначными контекстами, очевидно, предполагает и выход за пределы однозначных когнитивных конструктов, что снижает готовность личности оперировать простыми категориями.

Одним из немаловажных факторов формирования дискриминационных установок являются индивидуально-психологические характеристики личности. В частности, в ряде исследований установлено, что дискриминационные установки тесно связаны с авторитаризмом [9]. Это относится как к этническим, так и иным особенностям объекта предрассудков. Однако данная точка зрения критикуется многими специалистами, заметившими более весомое влияние на зарождение дискриминационных установок социокультурных, а не личностных факторов. На наш взгляд, авторитаризм может являться и эффектом социализации, поскольку распространенные в обществе авторитарные установки также усваиваются и становятся личными установками. В определенных исторических условиях, даже непродолжительных по времени, они могут проявляться у большого количества людей и определять дискриминационные установки и соответствующее поведение. Дискриминационные установки в этом случае могут служить и своего рода каналами для снятия напряжения, вызванного жесткими условиями социального контроля, реализуемого на разных уровнях, начиная с общества близких людей и заканчивая реализуемым контролем на уровне государства. С другой стороны, выраженный внутренний контроль личности, способность принимать ответственность на себя наряду с низкой выраженностью стремления к соревнованию с другими людьми, эмоциональной сдержанностью и др. характеристиками, как показано в исследовании Н. А. Журавлевой, связаны с толерантностью к взглядам и мнениям других людей [10].

Ряд исследователей (Г. Тэджфел, Дж. Тернер, М. Шериф и др.) устанавливают зависимость дискриминационных установок от условий межличностного/межгруппового поведения, при которых наиболее явными значимыми переменными являются социальная категоризация, сходство в групповом поведении и предсказуемость поведения одного индивида по сравнению с другим. Принимая в расчет такой вариант формирования дискриминационных установок, при котором включенность в группу, отличную от другой, или категоризация групп, или сложность/простота межличностных отношений в группе являются пусковым механизмом их проявлений в отношении к представителям аутгрупп, необходимо отметить наличие предрасположенных (прежде всего, когнитивных) схем для проявлений дискриминационных установок. Не говоря уже о том, что дифференциация на «Своих» и «Чужих» происходит достаточно рано, а механизм катего-

ризации формируется практически параллельно, можно утверждать, что восприятие другого как Чужого является приобретением первичной социализации. Кроме того, как утверждает Н. Tajfel [11], процесс идентификации со своей группой неизбежно формирует межгрупповую дискриминацию даже в условиях отсутствия каких-либо противоречий или конкуренции с другими группами. Иначе говоря, от значимости определенной социальной идентичности зависят и выраженность ингруппового фаворитизма, и сила дискриминационных установок. Поскольку в процессе первичной социализации группа (вначале – семья, затем – неформальные группы) выступает важнейшим инструментом удовлетворения актуальных первичных потребностей, социальная жизнь индивида предопределяется идентификационными категориями, в которых четко обозначается то, что относится к «Своим» и «Чужим».

Можно предположить, что дискриминационная установка личности по отношению к Другому проходит своего рода экспертизу в группе своих. Поэтому даже наличие определенных установок, скрытых или явных, необязательно сказывается на реализуемом поведении в силу группового давления. Более того, в рамках реальных межличностных отношений в отсутствие представителей ингруппы эти установки вовсе могут не отразиться на последовательном поведении личности в силу давления межличностных отношений в реальной ситуации, как, например, произошло в известном эксперименте Р. Лапьера.

Общество и культура как источники дискриминационных установок

Другая сторона проблемы – формирование толерантности к проявлениям Другого, этот вопрос глубоко разрабатывался в 1990 и 2000-е гг. Необходимо признать, что толерантность не есть принятие чужой группы и ее представителей, а лишь отсутствие явной дискриминации по отношению к ним. Тем не менее именно она является водоразделом, за которым начинаются различные уровни неприятия, дискриминации. Н. А. Журавлевой показано, что лица, склонные к толерантности, характеризуются более выраженной ориентацией на ценности социальной ответственности, а те, кто склонны проявлять толерантность в поведении, характеризуются и ориентацией на альтруистические ценности. Высокая значимость прагматических (образованность, твердая воля, предприимчивость, эффективность в делах, богатство и рационализм) и индивидуалистических (независимость, свобода и развлечения) ценностей связана с низкой толерантностью [10]. Иначе говоря, существенным для поддержки дискриминационных установок могут быть и те ценности общества, которые,

будучи усвоены на более ранних этапах социализации личности, образуют особые ценностные комбинации. Они могут представлять инстанцию личности, исходя из которой дискриминационные идеи легко подхватываются и реализуются в поведении взрослого человека.

Вторичная социализация является более чувствительной к ситуации внутри- и межгрупповых отношений, поскольку направлена, прежде всего, на овладение навыками взаимодействия в конкретной группе и выражается в изменении внешнего поведения [12]. Поэтому формирование дискриминационных установок здесь может иметь ситуационную основу, связанную с групповыми отношениями. Все формы дискриминации во многом обусловлены внутри- и межгрупповым сравнением. В случае внутригрупповой дискриминации речь идет о межличностных отношениях, где дискриминационная установка реализуется на уровне внутригрупповой иерархии, а в случае межгрупповых – соответственно, о тех отношениях, которые строятся на основе межгруппового сравнения и реализуются в тенденциозности в силу ингруппового фаворитизма и простой категоризации по принципу «Свой–Чужой». В этом смысле дискриминационная установка усваивается как один из способов и результатов социальной адаптации и идентификации с определенной группой. Вполне очевидно, что, в отличие от первичной социализации, усвоенные в процессе вторичной социализации дискриминационные установки не столь стабильны и устойчивы. Напротив, они характеризуются изменчивостью и неустойчивостью, поскольку социальный опыт взрослого предполагает наличие континуальности в оценках мира и других людей. Поэтому разработки программ противодействия дискриминационным установкам в обществе вовсе небесперспективны. Одним из таких примеров служат программы кооперативного межгруппового взаимодействия, в соответствии с которыми представители групп не просто контактируют друг с другом, ибо контакты между группами сами по себе могут даже усиливать предубеждения (что, например, показано в исследованиях Т. F. Pettigrew [13, 14]), а вступают во взаимодействие, в совместную деятельность ради выполнения общих целей. А. Налчаджян [15] считает, что только «неизбежная» практика реальной (совместной) жизни или взаимозависимости (необходимость объединиться друг с другом для достижения каких-то общих целей) может изменить дискриминационные установки в отношении представителей определенных групп – касается это этносов, рас или субкультур.

Важнейшим обстоятельством в формировании дискриминационных установок являются социальные сдвиги, общесоциальные изменения в определенную эпоху жизни поколений, которые выступают внешними инстанциями

личности и групп. Особенно в эти периоды развития общества могут проявляться институциональные дискриминационные установки, порой призванные сменить фокус внимания и сосредоточить его на определенных социальных объектах. Поэтому изучение изменений объекта и предмета дискриминационных установок, а также влияющих на них переменных является одной из важнейших задач социальной психологии. Отражение мира как мультикультурного и комфортного может способствовать преодолению стереотипов.

Культура, по мнению J. Jones [16], тоже может содержать в себе определенные предубеждения. Действительно, в литературе, фольклоре, различных областях искусства могут содержаться элементы дискриминационных установок, которые усваиваются в процессе социализации личности и укореняются весьма глубоко. Это подтверждается и исследованиями в области этнопсихологии, в частности американскими исследователями показано, что снижение этнических предубеждений взрослых сопровождается их сохранением у детей [9].

Заключение

Таким образом, дискриминационные установки транслируются из различных источников и их усвоение связано как с первичной, так и вторичной социализацией. Особое значение в усвоении дискриминационных установок имеют собственный социальный опыт индивида, его включение в систему межличностных отношений в группе, удовлетворенность/неудовлетворенность ими, способность обрести позитивную идентичность, критическое мировосприятие, наконец, способность к интеллектуальной переработке информации и позитивной атрибуции социальных изменений.

Важнейшей задачей эмпирических исследований является определение «вклада» различных социально-экономических, социально-политических и социокультурных представлений в вариации дискриминационной установки личности, что позволит определить пути их преодоления с использованием социально-когнитивного подхода.

Представление о дискриминационных установках как производных от социализации индивида и ее важнейшего эффекта позволяет определить возможные «чувствительные» этапы для ресоциализации, направленной на формирование представлений о Других как партнерах по социальному бытию, актуальность такого партнерства определяется инновационным развитием общества и общим уровнем его благосостояния. Важным шагом стала бы разработка теоретической структурно-функциональной модели формирования и реализации дискриминационных установок: она позволит объяснить

их действие в процессуальном (динамическом) и содержательном (структурном) планах, что будет способствовать созданию действенных программ их устранения.

Наконец, одним из главных средств устранения дискриминационного поведения является устранение дискриминационных установок. Вопреки сложившемуся мнению о низкой эффективности социальных программ представляется важным создание психологически обоснованной системы просветительской и контактной работы по формированию установок, препятствующих столь легкому принятию дискриминационных в отношении представителей аутгрупп, по крайней мере, на уровне динамического равновесия в системе отношений личности. Общественный консенсус в отношении принятия Других – вопрос сложный и растянутый в исторической перспективе. Однако его постановка уже представляет собой большой шаг в преодолении напряженности во взаимоотношениях представителей различных сообществ и условных дискриминируемых групп.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00094 А.

Библиографический список

1. Лабунская В. А., Бзезян А. А. Особенности оценивания различных компонентов этнокультурных типов внешнего облика как проявление дискриминационного отношения // Рос. психол. журн. 2013. Т. 10, № 3. С. 37–43.
2. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999. 320 с.
3. Грачев Г. В. Личность и общество : информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. Волгоград, 2004. С. 126–142.
4. Pettigrew T. F. Gordon Willard Allport : 1897–1967 // Journal of Personality and Social Psychology. 1969. Vol. 12, № 3. P. 5–19.
5. Hepworth J. T. & West S. G. Lynchings and the economy : A time-series reanalysis of Hovland and Sears (1940) // Journal of Personality and Social Psychology, 1988. Vol. 55, № 2. P. 239–247. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.55.2.239> (дата обращения: 15.01.2018).
6. Judd C. M., Ryan C. S. & Park B. Accuracy in the judgment of ingroup and outgroup variability // Journal of Personality and Social Psychology, 1991. Vol. 61 (3). P. 366–379.
7. Aboud F. E. Children and Prejudice Social psychology and society. Oxford, 1988. 240 p.
8. Рягузова Е. В. Социокультурный парадокс (антиномия) различия «Я–Другой» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 85–89.
9. Браун Р. Межгрупповые отношения // Перспективы социальной психологии. 2001. М., С. 548–577.
10. Журавлева Н. А. Социально-психологические факторы

толерантного отношения к взглядам и мнениям других людей // Психол. журн. 2015. Т. 38, № 2. С. 32–43.

11. Tajfel H. Social stereotypes and social groups // *Intergroup behavior*. Eds J. C. Turner & H. Giles. Oxford, 1981. P. 144–167.
12. Шамионов Р. М., Голованова А. А. Социальная психология личности. М., 2017. 300 с.
13. Pettigrew T. F. Intergroup contact theory // *Annual Review*

of Psychology. 1988. Vol. 49, № 1. P. 65–85. DOI: 10.1146/annurev.psych.49.1.65.

14. Pettigrew T. F., Tropp L. R. How does intergroup contact reduce prejudice? Meta-analytic tests of three mediators // *European Journal of Social Psychology*. 2008. Vol. 38, № 6. P. 922–934. DOI: 10.1002/ejsp.504.
15. Налчаджян А. Этнопсихология. СПб., 2004. 381 с.
16. Jones J. Prejudice and racism. New York, 1997. 592 p.

Образец для цитирования:

Шамионов Р. М. Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2 (26). С. 129–135. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-132.

Formation of Discriminatory Personal Attitudes in the Process of Socialization

Rail M. Shamionov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: shamionov@mail.ru

Discriminatory attitudes are an important regulator of individual and group behavior that is expressed towards representatives of various groups in the modern society. The importance of overcoming discriminatory attitudes for innovative development of the society has been confirmed. The article presents results of theoretical analysis of the problem of discriminatory attitudes formation from the standpoint of individual socialization. It is assumed that there are various sources of discriminatory attitudes that are actualized at different levels of individual socialization. The article introduces the definition of discriminatory attitude as readiness and predisposition of an individual to behavior that limits the activity of other people, which is formed in the process of socialization of the individual in various groups, regulating the actions and integral attitude of a person to representatives of out-groups. We viewed two levels of assimilation of discriminatory attitudes, i.e. in the process of primary and secondary socialization, as well as their specific features. We also analysed the sources of discriminatory attitudes, i.e. personality, group, society and culture. The study revealed correlation of attitude and consistent behavior of an individual in relation to group pressure and pressure related to interpersonal relations. The article offers guidelines for practical application of scientific and theoretical knowledge about discriminatory attitudes. It also outlines the prospects for the development of programs aimed at overcoming discriminatory attitudes and scientific research in this field.

Key words: personality, Other, group, in-group, out-group, socialization, discriminatory attitude, prejudice, representations.

Acknowledgments: *The reported study was funded by RFFR according to the research project № 18-013-00094 A.*

References

1. Labunskaya V. A., Bzezyan A. A. Osobennosti otsenivaniya razlichnykh komponentov etnokul'turnykh tipov vneshnego oblika kak proyavlenie diskriminatsionnogo otnosheniya [Features of Evaluation of Various Components of

Ethnocultural Types of Facial Appearance as Manifestation of Discriminating Relation], *Ros. psikhol. zhurn.* (Russian Psychological Journal), 2013, vol. 10, no. 3, pp. 37–43 (in Russian).

2. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya* [Ethno-Psychology]. Moscow, 1999. 320 p. (in Russian).
3. Grachev G. V. *Lichnost' i obshchestvo: informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' i psikhologicheskaya zashchita* [Personality and Society: Information-Psychological Security and Psychological Protection]. Volgograd, 2004, pp.126–142 (in Russian).
4. Pettigrew T. F. Gordon Willard Allport: 1897–1967. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1969. 12 (3), pp. 5–19.
5. Hepworth J. T., & West S. G. Lynchings and the economy: A time-series reanalysis of Hovland and Sears (1940). *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988. 55 (2), pp. 239–247. Available at: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.55.2.239> (accessed: 15 January 2018).
6. Judd C. M., Ryan C. S. & Park B. Accuracy in the judgment of ingroup and outgroup variability. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, vol. 61(3), pp. 366–379.
7. Aboud F. E. *Children and Prejudice Social psychology and society*. Oxford, 1988. 240 p.
8. Ryaguzova E. V. Sotsiokul'turnyy paradoks (antinomiya) razlicheniya «Ya–Drugoy» [Socio-Cultural Paradox {Antinomy} Distinction between «I–Others»]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 1, pp. 85–89 (in Russian).
9. Braun R. Mezhhruppovye otnosheniya [Inter-Group Relations]. In: *Perspektivy sotsial'noy psikhologii* [Perspectives of social Psychology]. Moscow, 2001, pp. 548–577 (in Russian, trans. from English).
10. Zhuravleva N. A. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory tolerantnogo otnosheniya k vzglyadam i mneniyam drugikh lyudey [Socio-Psychological Factors of Tolerant Attitude to Others' Views and Opinions]. *Psikhol. zhurn.* [Psychological Journal], 2015, vol. 38, no. 2, pp.32–43 (in Russian).
11. Tajfel H. Social stereotypes and social groups. In: *Intergroup behavior*. Eds. J. C. Turner, & H. Giles. Oxford, 1981, pp. 144–167.
12. Shamionov R. M., Golovanova A. A. *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti* [Social Psychology of Personality]. Moscow, 2017. 300 p. (in Russian).

13. Pettigrew T. F. Intergroup contact theory. *Annual Review of Psychology*, 1988, vol. 49, 65–85. DOI: 10.1146/annurev.psych.49.1.65.
14. Pettigrew T. F. & Tropp L. R. How does intergroup contact reduce prejudice? Metaanalytic tests of three mediators. *European Journal of Social Psychology*, 2008, vol. 38, no. 6, pp. 922–34. DOI: 10.1002/ejsp.504.
15. Nalchadzhyan A. *Etnopsikhologiya* [Ethno-Psychology]. St. Petersburg, 2004. 381 p. (in Russian)
16. Jones J. *Prejudice and racism*. New York. 1997. 592 p.

Cite this article as:

Shamionov R. M. Formation of Discriminatory Personal Attitudes in the Process of Socialization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 2 (26), pp. 129–135 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135.
